Начало работы новой школы оказалось куда сложнее, чем представлял себе Салвазсахар. Первое препятствие возникло за две недели до прибытия учеников. Решено было собрать всех в поместье Грим, а затем отправить их в замок. Прошла неделя, когда Сэл, вошедший в Большой зал, увидел собравшихся Основателей, горячо спорящих у учительского стола. — Что-то случилось? — спросил Сэл, замечая их взволнованные лица.Ровена нахмурилась.— У нас не хватит слуг, чтобы содержать замок и учеников, — сказал Певерелл. — Даже если перевести всех слуг из поместья Грим, этого будет недостаточно.— Да, и дети не смогут помогать на кухне, как мы раньше, — добавила Ровена. — Их расписание слишком плотное, а ртов слишком много, чтобы справляться с готовкой даже с их помощью…— А я тебе говорила, что нам нужны домовые эльфы! — воскликнула Хельга, хмуро глядя на свою невестку. — Это был бы самый простой способ получить слуг, не переселяя тех, что живут в поместье Грим.— Знаешь ли ты, как дорого будет стоить покупка достаточного количества домовых эльфов для замка? — спросил Певерелл, хмурясь. — У нас нет столько денег, и, конечно, нет столько людей, чтобы привязать их к себе. Им не будет пользы, если мы купим их, чтобы они голодали из-за отсутствия магии.Сэл нахмурился, услышав эти слова.— Голодать? Боюсь, я не понимаю…Певерелл моргнул и повернулся к Сэлу.— У тебя никогда не было домового эльфа, когда ты рос? — спросил он удивленно.Сэл покачал головой.— А должен был быть?— Ну, это нормально, — сказала Ровена. — С тех пор как римляне привезли их в Британию, для лорда нормально иметь хотя бы одного домового эльфа. А почему бы и нет? Они полезные существа, и им нужно другое магическое существо, с которым они могут связать себя, чтобы полностью контролировать свою собственную магию. Если у них нет привязки, они медленно сходят с ума. Они буквально «голодают» из-за недостатка магии, которая течет по их венам. Если они слишком долго не будут связаны, то умрут, поэтому они связывают себя с волшебниками вроде нас или другими чистокровными. Взамен они служат тому, с кем связаны.Сэл слушал с интересом. До этого он никогда не слышал о домовых эльфах в прошлом. Конечно, он помнил Добби, но никогда не задумывался о том, как они появились и почему служат волшебникам.— Но есть предел домовых эльфов, которых ты можешь привязать к себе, — добавил Годрик. — Чистокровный, например, вампир или кто-то еще, сможет привязать к себе больше. — К удивлению Сэла, он увидел, как Годрик скривился при слове «чистокровный». Конечно, они уже говорили о чистокровных — или Фирболгах, как их называл Сэл, — но тогда Сэл не замечал, чтобы Годрик морщился так, как сейчас. — Но волшебник вроде нас способен привязать к себе только двух, может быть, трех домовых эльфов, а этого явно недостаточно, чтобы содержать в чистоте весь замок.— И они должны быть привязаны к волшебнику? — тихо спросила Сэл.— А к кому еще они должны быть привязаны? — сказал Годрик, сортируя. — Им нужна магия, чтобы выжить. Если они не привяжут себя к волшебнику, то не смогут получить доступ к нужной им магии.— А как насчет того, чтобы связать их с палатами? — заинтересованно спросил Сэл. — Охрана замка сильная. Разве в них не должно быть достаточно магии, чтобы домовые эльфы могли связать себя?Певерелл, Хельга и Годрик уставились на него. Ровена нахмурилась.— Для этого замок должен быть разумным, — холодно сказала она. — Я никогда не слышала о разумном замке, поэтому мы никак не можем этого сделать.К полному изумлению Сэла, Ровена в следующее мгновение споткнулась и подалась вперед, как будто ее толкнули.— Что? — удивленно воскликнула она, оборачиваясь, чтобы посмотреть на воздух позади себя.— Похоже, у моего отца другое мнение, — ухмыляясь, воскликнул Сэл. Он, конечно, знал, что легкий толчок, который сущность Мирддина дала Ровене, — это самое большее, что она могла сделать, но все же было забавно видеть, как Ровена спотыкается, казалось, без причины.— Твой отец? — повторила она с огромными глазами, и Сэл фыркнул.— Ты прожила целое лето в этом замке и так и не узнала, что он разумный? — спросил он весело.— Разумный? — на этот раз заговорила Хельга. — Как?Сэл пожал плечами.— Замок окружен стражами души, — ответил он. — Эти стражи и сама душа моего отца — вот причина разумного состояния замка.— О, — на этот раз удивление Ровены повторили остальные трое. Затем глаза Хельги загорелись.— Значит, мы можем привязать

домовых эльфов к замку, а не к нам? — заинтересованно спросила она.Сэл пожал плечами.— Я бы посоветовал поставить еще один слой кровных чар для усиления защиты, но потом, да, мы сможем, — сказал он.Так что вместо того, чтобы отдыхать последние две недели до конца сбора урожая, Сэл и остальные обложили замок кровью и стали искать домовых эльфов. Это была идея Хельги — просто предложить замок в качестве убежища для домовых эльфов. Это сработало. Как только разнеслась молва, появились первые домовые эльфы и привязались к замку. К концу двух недель в замке было семнадцать эльфов — достаточно, чтобы по крайней мере самые важные задачи были решены. Еще через три недели число домовых эльфов удвоилось бы.— Иногда, — размышлял Сэл. — Иногда у Хельги были определенно ужасающе хорошие идеи.***Это была ночь перед тем, как один из них должен был отправиться в поместье Грим за учениками. Они решили отпраздновать начало программы ученичества в замке. Годрик и, к удивлению, Певерелл решили, что это событие нужно отметить основательно, и притащили откуда-то огненное виски. Сэл подозревал, что эти двое все время возили его с собой — или покупали, когда уезжали заказывать мебель или присматривать за своими поместьями. Как бы то ни было, оно у них было — и они были полны решимости напоить своих жен и Салвазсахара. Не то чтобы женщины были против этого. Даже Сэл, которая обычно не пила, была не против неуместной пьянки в тот вечер.— Знаешь, мы должны… э… должны придумать, как сортировать аппренис… аппентис… — Ну, те вещи, которые мы принесем завтра, — пробормотал Годрик, — нам нужно найти способ спрятать их, чтобы никто не нашел, пока нас нет!— Да, — кивнула Ровена, — что-нибудь вроде говорящей шляпы или плаща, меняющего цвет…— Да, точно! Точно! — воскликнула Хельга, хихикая. Певерелл, однако, смотрел в языки пламени, пожиравшего дрова в очаге, лицо его было суровым, словно он только что узнал тайну мироздания. — Нам также нужно найти способ, чтобы ученики приходили сюда и после нашей смерти, — произнес он, голос его дрогнул, — когда-нибудь мы умрем, и тогда уже некому будет продолжать нашу работу…Сальвазсахару пришлось сдержать смех, услышав Певерелла. Этот человек, казалось, терял свой обычный суровый облик, когда выпивал. — Может, нам лучше пойти спать? — предложил Сэл, голос его был немного невнятен. Он не был так пьян, как остальные, но и он успел хлебнуть огненного виски, и парселтонг прокрался в его речь.— Да, в постель. Отличная идея, — пробурчал Годрик. — Кровать — это так мягко, так тепло и так… мягко…— Г'д кровать, г'д кровать, — прохрипела Хельга.Ровена лишь хихикнула, но, с помощью Сала, они все-таки поднялись. Сэл потушил огонь в очаге, и они вернулись в замок.— Знаешь, нам не нужно называть замок по имени, — пьяно воскликнула Ровена. — Нельзя же все время называть его замком…Сэл только фыркнул.— Тогда придумай что-нибудь, — сказал он, заталкивая Ровену и Годрика в их комнаты. — Спать, вы двое.Сделав то же самое с Хельгой и Певереллом — пока остальные были в своих покоях, его не особо волновало, найдут ли они дорогу в постель — Сэл вернулся в свою собственную каюту. Там он просто рухнул на кровать и, не переодеваясь, заснул.Следующее утро было ужасным — и не только из-за похмелья. Было шесть часов утра, всего через час после того, как он наконец вошел в свою каюту, как в дверь кто-то постучал, напевая.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3091741